Теория Скуки

Книга III

Теория Скуки. Книга III.
Малышев Александр Андреевич.
Россия, 2021 год.

http://aceralex.narod.ru
Публикация книги от 18.02.2025.

Оглавление

Введение **2**
I. Примечания 2
II. Предисловие 2
Символы **3**
I. Цветок 3
II. Бабочка 7
III. Тело Бога 13
Пределы **17**
I. Описание Бога 17
II. Многообразие жизни 21
III. Архитектура Дерева 25
IV. Неподвижность 30
Выбор **35**
I. Последовательность выбора 35
II. Библиомантия 40
Завершение **44**
I. Послесловие 44

Введение

I. Примечания

а) Все используемые мною в данной книге рисунки карандашом, включая обрамление страниц и схемы, несут моё авторство.

б) Вне текста цитаты выделены курсивом, в тексте – взяты в кавычки. Следом или внутри указан источник.

в) Выделенные жирным шрифтом термины имеют авторские определения, которые даны непосредственно в тексте, либо требуют особого внимания.

г) Необозначенные математические формулы выведены самостоятельно и могут иметь более грамотные аналоги в специальной литературе.

*д) Книга не содержит нецензурную лексику, но имеет формат **18+**. Имеет эзотерическое и духовно-философское содержание.*

е) Книга не завершена и ещё пишется. Самую последнюю публикацию можно найти на авторском сайте, указанном на обложке книги.

II. Предисловие

Мы уже не припадаем перед деревьями с ликами девы. И также не припадаем перед ровными камнями. Эти символы мы соединили в один. В этой части книги мы будем умирать. Много раз.

Символы

День седьмой означил отдохновение по совершении жизни, потому что гроб есть тело, и оно от мира. (Исаак Сирин)

I. Цветок

Уложим числа от 0 до 12 в круг. Пусть каждое число означает, на сколько чисел мы перемещаемся от него в ту же сторону, в которую идёт возрастание. Тогда из 1 мы попадаем в 2, из 2 в 4, из 4 в 8, из 8 в 3, проходя по нулю, затем из 3 в 6, и так далее, пока не обойдём все числа и не вернёмся в 1. Обозначим эту систему из 12 чисел (не считая нуля) как $C_{12} = 1$, то есть как содержащую один полный цикл, включающий в себя все числа ряда. Пусть x_i – текущее число в цепи, а n – их количество (опять же не считая нуля), тогда следующее число можно быстро вычислить посредством условия: если $x_i > \frac{n}{2}$, тогда $x_{i+1} = 2x_i - n - 1$, иначе $x_{i+1} = 2x_i$. Ясно, что 12 звеньев символизируют зодиаки. Когда 0 (либо 13) – звено одновременно первое и последнее, возвращающее само к себе или возникающее само из себя. Где 13, как известно, является числом имени Бога. Другим символичным примером служит ряд из 4 чисел, то есть $C_4 = 1$, где звенья цикла идут в таком порядке: $\{1,2,4,3\}$. И здесь мы говорим о четырёх временах года, где 0 (либо 5) символизирует Душу или некую голову как примирение четырёх конечностей, связанных тем же кругом или туловищем. То есть говорим о пентаграмме. Но какую бы фигуру мы ни рассматривали, обобщим до системы, называемой нами как «**цветок арифметики**», где последовательные числа – лепестки, а ноль является стеблем и символично связан с корнем.

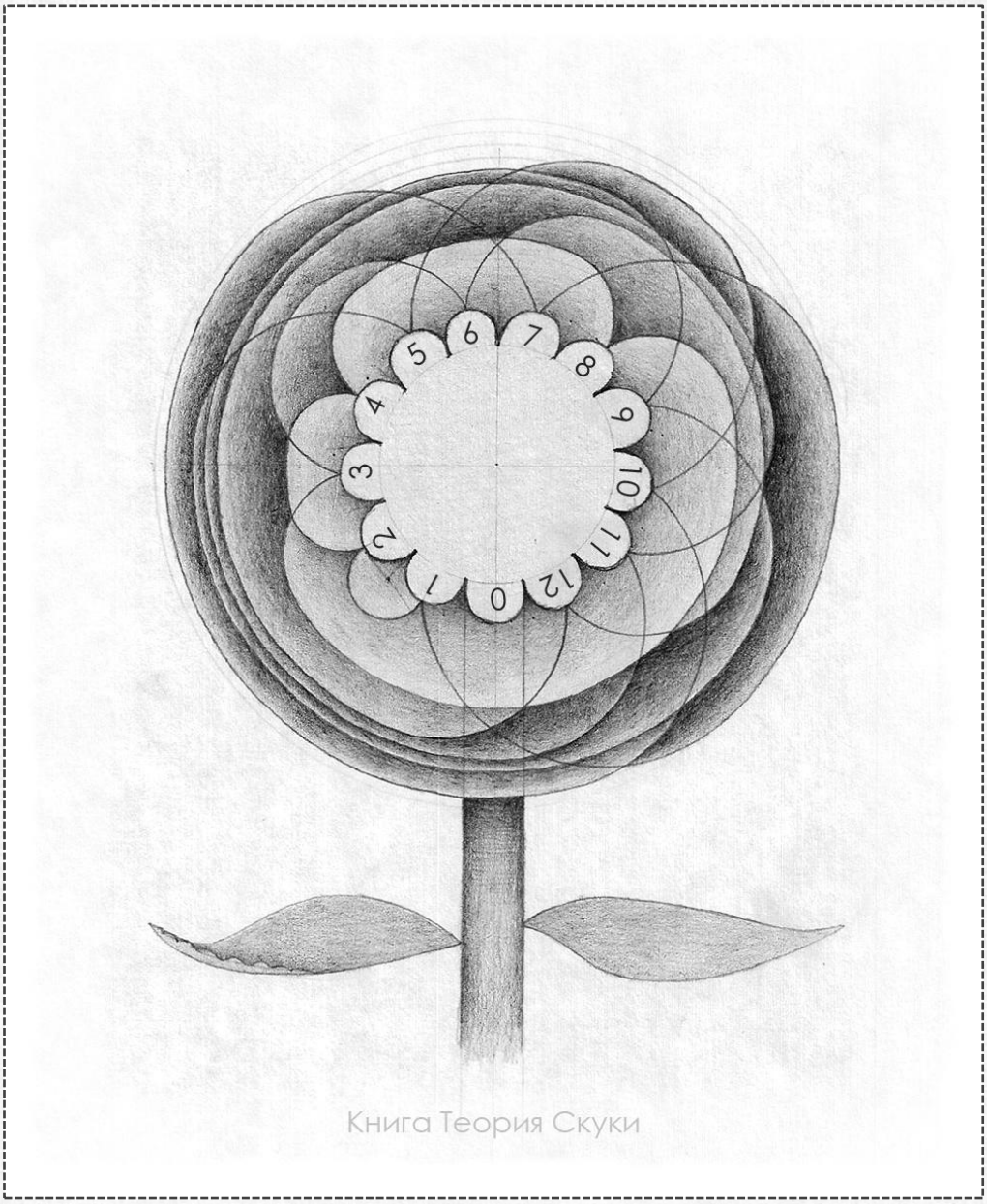
На самом деле всякий ряд C_n, имеющий чётное количество звеньев, то есть n, содержит один или сразу несколько параллельных циклов, вместе охватывающих все числа ряда. Например, $C_6 = 2$: $\{1,2,4\}$ и $\{3,6,5\}$. Если сложить числа в циклах (здесь получим 7 и 14), то одно из них будет общим делителем для остальных (в данном случае 7) и, соответственно, для треугольного числа T_n, доказывая закономерность в распределении чисел. Но более примечательно, что если построить график (i, x_i), то получим колебание, родственное ряду «$1,2,4,8,7,5$», известному в «теории вихрей», где каждый следующий член равен сумме цифр удвоенного предыдущего члена. Это же касается ряда «$3,6$» и одночленного ряда «9» (0). В общем-то, мы имеем дело с расширением теории, где сам этот ряд оказывается частным случаем и происходит от $C_8 = 2$: $\{1,2,4,8,7,5\}$ и $\{3,6\}$. Количество звеньев в любом отдельно взятом цикле влияет лишь на то, какой подробной получится кривая этой волны, которая, стоит напомнить, описывает многие процессы, происходящие в окружающей нас среде. Описанные свойства приводят к тому, что удобно рассматривать систему всего с одним циклом, например: $C_{100} = 1$ или можно короче, больше делая упор на наглядности символического смысла.

А всякий ряд C_n, имеющий нечётное количество звеньев, содержит цикл с «хвостами» или окончаниями, с которых актор начинает движение и заканчивает его в теле небольшого цикла, либо попадает в ноль, который выступает в роли наименьшего цикла из одного звена. В качестве примера можно взять C_1, где из 1 уходим в 0. В каком-то смысле всякая **нечётная система** представляет

собой некую «безобразную» переходную форму между двумя «стройными» **чётными системами**. Представляет собой, в эзотерическом смысле, процесс формирования стабильного состояния, при котором актор имеет связь с высшими силами. В результате происходит расширение системы, то есть добавление звеньев одного за другим, что сравнимо с приобретением опыта. Таким образом, модель цветка выражает сразу два движения: движение актора по звеньям и движение системы от n_1 к n_2, где последнее представляет уровень обобщения системы. Так, если «опыт» идёт на увеличение, то «понимание», сталкиваясь с реальностью, скорее, совершает обратный процесс, идя к истоку и единственности C_0, к начальным системам двух, четырёх и двенадцати звеньев.

Ϋ Такова геометрия известного символа розы как выражения духовного развития человека, где передний ряд лепестков прямо указывает на стороны света или выделяет первоэлементы (звенья), тогда как второй ряд указывает на их связи. Поступательно «разворачивая» лепестки или как бы срывая, пройдя полный круг жизни, мы, в конечном счёте, обнажаем, облегчаем Душу, и как следствие преображаемся. Лепестки цветка наслаждают каждый по-своему, но все они увядают один за другим, несут пресыщение, боль и разочарование, а здесь роль перенимают шипы, показывая «цену» удовольствия. Так роза, символизирующая жизнь, символизирует и скорую смерть, после чего, конечно, происходит перерождение. И такой цветок соотносится с женщиной, выражая плоть мира, и прочими духовными символами. Замечу, что из цикла, согласно описанной выше модели, нет выхода по правилам самого цикла, «хвосты» лишь ведут к нему, но

не выводят из него. Для выхода цикл должен содержать что-то не принадлежащее ему самому, а если это так, то никакое звено цикла и положение актора (его опыт и прочее) уже не имеют значения.



II. Бабочка

Ϋ С давних пор бабочка символизировала душу и её жизнь являлась выражением того, какой именно путь проделывает душа всякого живого существа, поскольку бабочка претерпевает «полное превращение», то есть проживает все четыре стадии: яйцо, гусеница, куколка, взрослая особь. С эзотерической точки зрения, данные стадии соотносятся с четырьмя временами года (то есть положениями Солнца) и дают нам жизнеописание Бога. Так, зимой, а именно в отметке зимнего солнцестояния, происходит **рождение** Бога, где запелёнатого младенца или помещённого в ясли (в кормушку для животных, где уложено сено, которое звери вытягивают через прутья) символизирует яйцо бабочки. А здесь именно колыбель обладает наибольшим символизмом, что со временем, по мере того, как растёт младенец, уже превращается в клетку, из которой он, в итоге, должен выбраться, «вылупиться». Особую роль здесь играет Великая мать, – Дева, – так как она дала жизнь и хочет её защитить. Клетка во всех её видах и есть само тело матери, будь то утроба, мир до самых его краёв.

Ϋ Вторая стадия, то есть гусеница, соотносится с весенним периодом. Именно в весеннее равноденствие происходит **распятие** Бога или преподносится жертва Бога, по итогу которой природа – плоть мира – оживает. И цветок жизни распускается. Эта стадия характеризует человеческую жизнь до самого её конца. В этот период Бог прибит к дереву. Так и гусеница привязана к своему кусту или цветку, она поедает лепестки один за другим. В процессе быстрого роста (личинка увеличивает массу

в тысячу раз) гусеница претерпевает от 4 до 16 линек в зависимости от вида насекомого. А каждую линьку в ней происходят те или иные психофизические изменения, что, так или иначе, сравнимо с движением души по лепесткам-зодиакам и приобретением ею жизненного опыта, пока не наступает пресыщение и смерть. Лишь в стадии гусеницы открываются реальные пределы мира, преодолеть которые не представляется возможным. Открывается масштаб «проблемы». Так, жизнь гусеницы – бесконечная подготовка к забвению, попытка обрести способность пройти сквозь смерть и обрести вечность.

Ϋ Третья стадия – куколка – соотносится с летним периодом и символизирует **погребение** Бога. Приходит время для последней и самой трудной линьки: гусеница превращается в куколку, помещается в своеобразный гроб, подвешенный вниз головой, укрытый в пещере. И пребывает в этой гробнице около двух недель, а иногда месяцы и годы, опять же в зависимости от вида насекомого и условий снаружи. По внешнему виду ящик прочно заперт и не подаёт никаких признаков жизни. Но внутри, скрытно от чьих-либо глаз, происходят сложные процессы. Большая часть тела насекомого растворяется с помощью тех же соков, которые использовались для переваривания пищи, то есть гусеница переваривает саму себя, образуя внутри «ящика» питательный бульон. В символическом смысле происходит распад своего «Я», полное растворение личности, погружение в пустоту. Но остаются пятна самосознания, имаго частично сохраняет память. А также сохраняется импульс самой жизни, хотя насекомое воистину мертво. Затем этот бульон служит строительным материалом при воссоздании организма

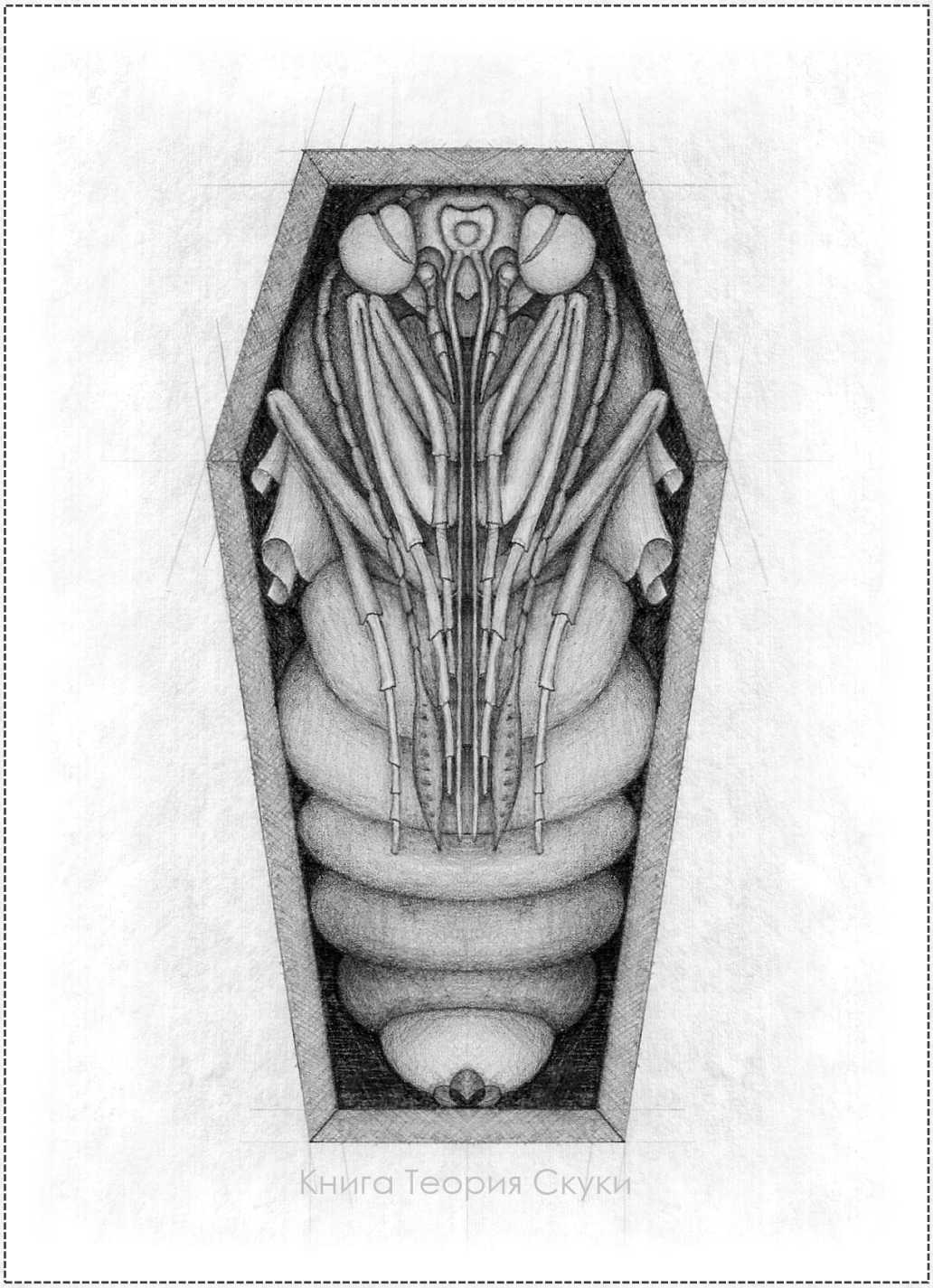
с учетом перестройки всей его анатомии. Например, челюсти сильно вытягиваются и становятся хоботком, а «простые» глаза растворяются полностью и заменяются «сложными», также с нуля развиваются и крылья, хотя «лекала» в гусенице имелись всегда. В итоге получается совсем другое насекомое, ничем не похожее на старое. Имаго питается другой пищей (у некоторых видов вовсе редуцируются рот и кишечник), обретает другие умения и новую стратегию поведения.

Ÿ Последняя четвертая стадия – имаго, взрослое насекомое – соотносится с осенним временем года и символизирует **воскрешение** Бога. Каждая линька как инициация сравнима с той, что известна древнему обычаю, по которому человеку необходимо уйти в лес и там «умереть». В результате он духовно преображается, взрослеет, обретает способность видеть красоту и ясно мыслить, начинает смотреть на мир другими глазами. Последняя же инициация (окукливание) включает тысячекратное переживание (как тысяча линек разом) и отличается куда большей правдивостью и серьезностью, после чего возвращение в своё племя уже не возможно. Человеку действительно придётся умереть. Но при этом сделать что-то невозможное. Так и порхающая бабочка символизирует душу, наконец, сумевшую освободиться от оков материального мира и уйти на высшие уровни существования, символизирует легкость бытия. Отсюда, всякая практика, подобная сокусимбуцу (досл. «тот, кто мгновенно стал Буддой во плоти», метод добровольной самомумификации у буддистских монахов), как попытка сделать всё правильно, вытекающая из наблюдений за жизненным циклом бабочек. По существу бабочки лишь

совокупляются, едва расправив крылья, и в аналогиях означает священное соитие, когда противоположности стали одним, а дух достиг завершения, освобождения, чистой любви, но и самого высокого блаженства.

Каптерев сказал: «Открыто наблюдениями, что в гусенице, обвившейся коконом, и которая кажется умершею, начинается после этого действительно перестраивание тканей тела. Так что она не мнимо умирает, но действительно умирает. Только на месте умершей гусеницы начинает становиться что-то другое; ибо из всякой гусеницы, сюда положенной, выйдет бабочка. А если вы гусеницу эту проткнёте булавкою, тогда ничего не выйдет, и гроб останется гробом, а тело не воскреснет». Тогда мне стало понятно, почему феллахи (потомки древних египтян, явно сохранившие всю их веру) плакали и стреляли из ружей в европейцев, когда те перевозили мумии, извлечённые из пирамид и из царских могил. Они, эти нигилисты, «нарушили целость тела их (феллахов) предков» и тем лишили их «воскресения». Они, о чем предупредил Каптерев, всё равно, что пронзили иголкою «куколку», после чего она приобщается смерти без бытия. Тогда мысль, что «бабочка есть душа гусеницы», «энтелехия гусеницы» (Флоренский), ещё более утвердилась. А главное – мне разъяснилось и доказалось, что египтяне в открытиях «загробного существования» шли тем же путем, то есть «через бабочку» и ее «фазы». Тогда для меня ясны стали саркофаги мумии. Кто видал их в нижнем этаже Эрмитажа, тот не мог не поразиться раньше всего величиною. Ведь это – «кокон» куколки-человека; и строился саркофаг непременно по образцу кокона.

(«Апокалипсис нашего времени», В.В. Розанов)



Книга Теория Скуки

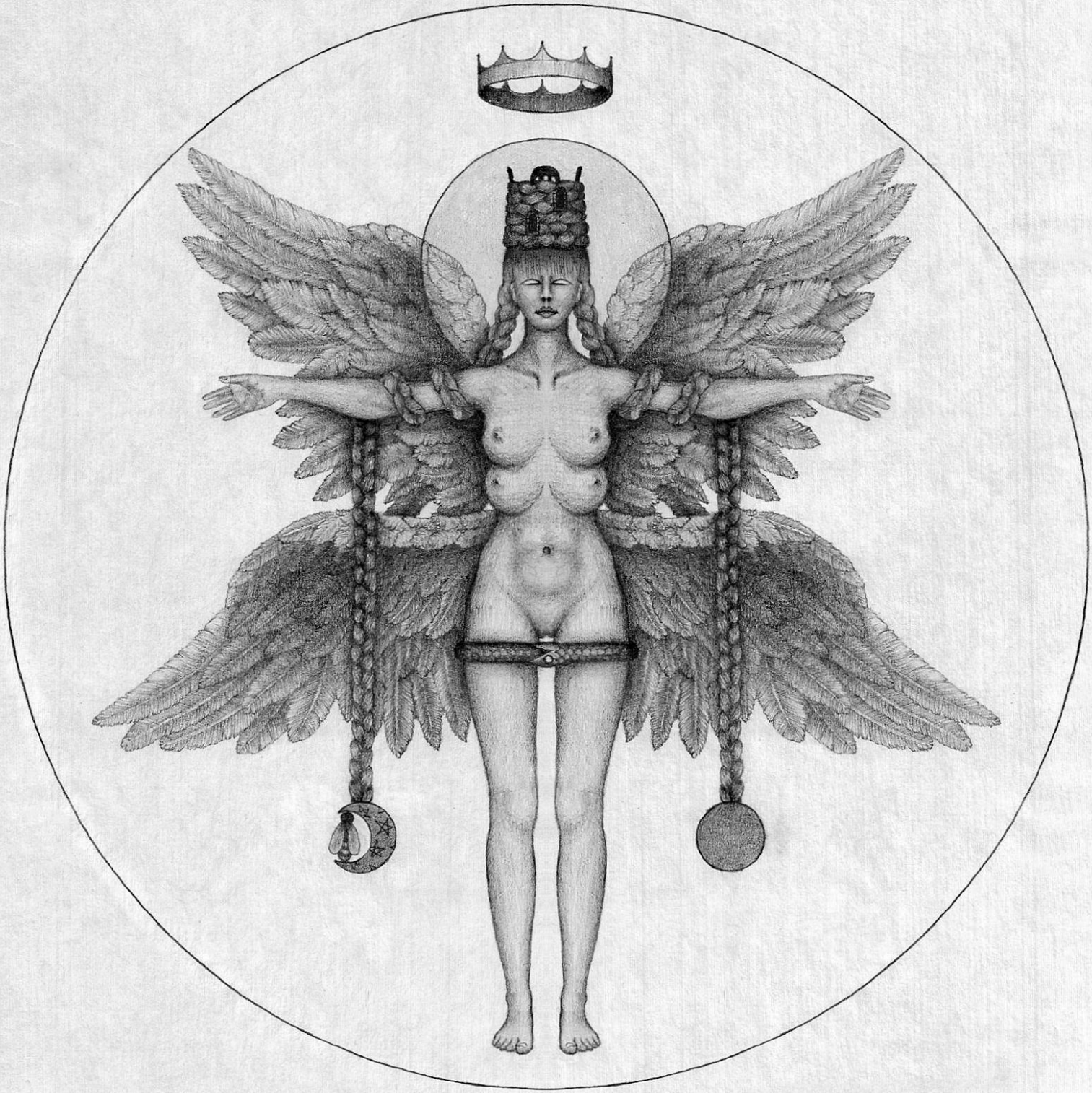


Рисунок выполнен для группы Пандориум
https://vk.com/pandorum_history

III. Тело Бога

Ÿ Извлечём и разложим **тетраэдр**, вписанный в куб и пребывающий там в двух положениях, описывающих мужское и женское начала, как мы уже говорили. Но это один и тот же тетраэдр, в развороте которого мы видим четыре равносторонних треугольника: один наверху (на верхнем ярусе) и три внизу (на втором ярусе). Помимо деления на ярусы данный чертёж также прочитывается и по горизонтали, где в каждый треугольник вписано по одной букве, взятой из четырёхбуквенного имени Бога. Тогда буква Y в верхнем треугольнике – читается Иод или Адам, а в трёх нижних треугольниках буквы H-W-H – читаются Хе-ва-хе или Ева. Все вместе буквы составляют имя Яхве. То есть каждый тетраэдр уже содержит в себе мужское и женское начала, лишь поворачиваясь на бок, меняя положение в пространстве, делает акцент на том или другом. Пространство же добавляется третьим (или самым нижним) ярусом ещё из пяти треугольников – так называемая мантия Бога, где шесть сторон самого куба, задающие все возможные направления и стороны света, вывернулись и превратились в пять треугольников, но равных по смыслу, задающих четыре стихии или четыре «конечности» и связующую их «голову». В последнем сравнении мы говорим о мантии как о коже Бога, тогда как тетраэдры, взятые вместе – сердце Бога.

Ÿ Таким образом, вывернув куб, чёрный снаружи и соединивший противоположности внутри, мы получаем пифагорейский тетраксис, кодирующий многие важные эзотерические символы, чёрный внизу и соединивший противоположности на своей вершине. И то же имя Бога

следует вписать верным образом во все десять точек, расположенные на стыке углов девяти треугольников, прославляя Бога и погружаясь в тайны творения. Здесь же из куба получаем и второй объект – Ноев ковчег – символ спасения, который представляют судном, точно также имеет вид тетраксиса. Судно имеет три яруса и бока его сходятся кверху, то есть имеем треугольник, где на самой вершине имеется небольшое окно, через которое влетает голубь – классическое представление Святого Духа, и здесь уже – мысль Творца, что посещает Адама и Еву, указывает человеку путь к спасению души. Судно содержит в себе весь мир, само оно чёрное. В общем, в чертежах нет никаких различий с тетраксисом, как и прежде в писании мы имеем дело с метафорами и тождество этих символов необходимо закрепить.

Сделай себе ковчег из дерева гофер, сделай отделения в ковчеге и осмоли его внутри и снаружи. Сделай его так: длина ковчега – триста локтей, ширина – пятьдесят локтей, а высота – тридцать локтей. И сделай отверстие в ковчеге и в локоть сведи его вверху, и дверь в ковчег сделай сбоку. Устрой в нём нижнее, второе и третье жилище. Я наведу на землю потоп, чтобы истребить всякую плоть. И войдёшь в ковчег ты, жена твоя и сыновья твои с жёнами. Также введи в ковчег от всякой плоти по паре, мужеского и женского пола.

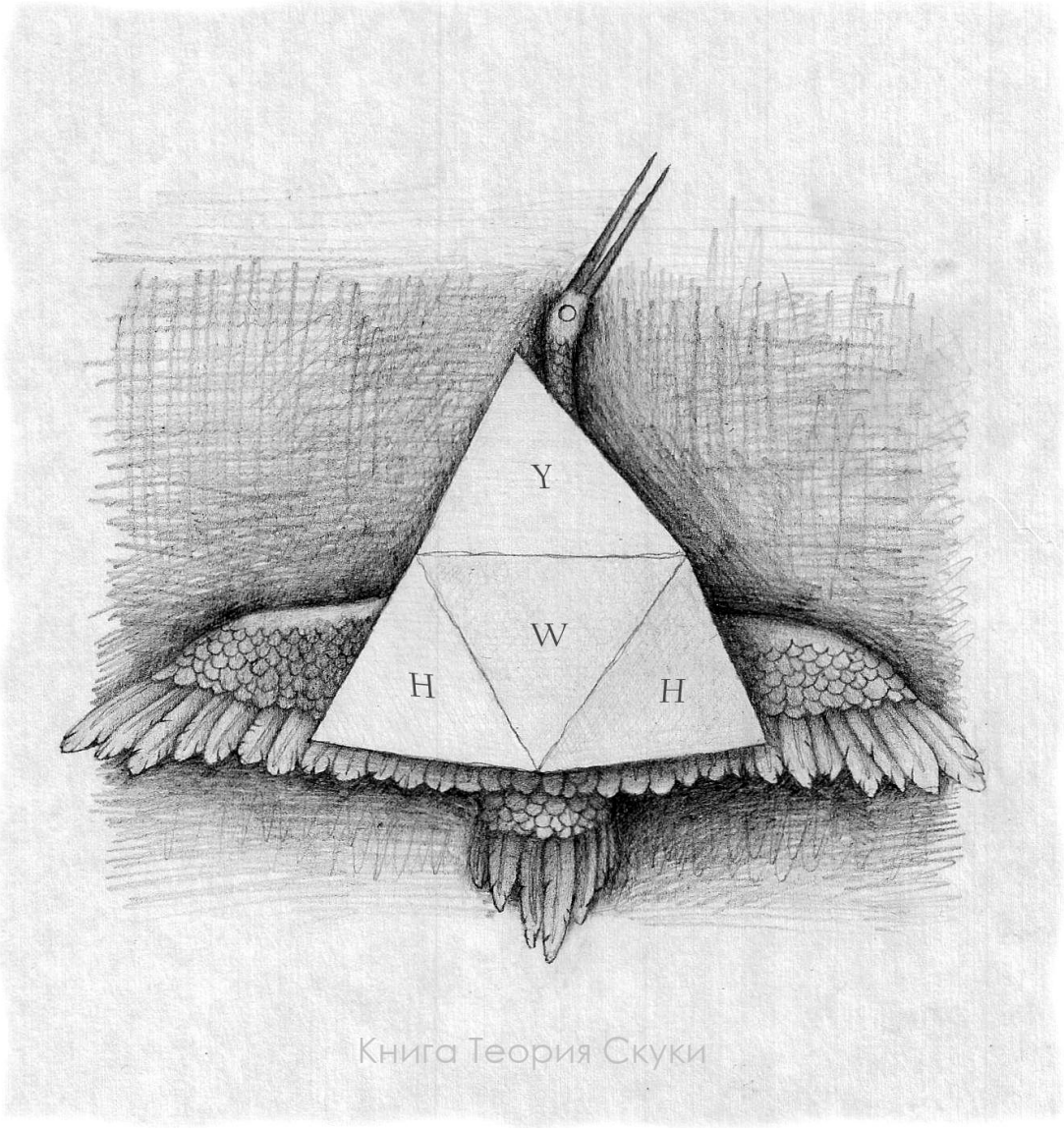
(Бытие 6:14-19)

Ÿ В свою очередь ковчег не только синонимичен тетраксису, но представляет собой философское Дерево или Дерево Жизни, известное в каббале, к которому мы часто возвращаемся. Не могло быть иначе, что ширина ковчега – 50 локтей (читаем как 5 треугольников или отделений, составляющих нижний ярус) – в гематрии

это число привязано к букве Нун, значение которой – Рыба или Царство – падение Духа в материю, в твёрдое основание, где должны созреть и проклюнуться семена. Высота ковчега – 30 локтей (читаем как 3 треугольника или 3 яруса в высоту) – число привязано к двенадцатой букве иврита Ламед, значение которой – Кнут или Посох – учение, протягивающее руку помощи, путь к спасению. То, что мы обозначаем на Дереве Жизни как молния или Огненный меч – путь к Богу. Длина ковчега не случайно составляет 300 локтей – это числовое значение буквы Шин, значение которой – Зуб – восхождение, очищение огнём и проявление Духа. Помимо прочего служит нам указанием на то, что сам ковчег есть тело Бога. Ясно, что окно с голубем должно быть описано буквой Алеф, у которой числовое значение равно 1, означая дыхание Бога и неоспоримую истину, а также грань между миром реальным и иллюзорным – это мы и видим.

Ϋ Наш мир является миром иллюзий, объяснимым, в то время как за его пределами льёт предвечный ливень – дождь, как древний символ хаоса, и здесь мы говорим про ум Творца. Так как любой дождь вызывает сильные эмоции и смешанные чувства, вызывая радость и страх одновременно. В эзотерическом смысле ливень предстаёт смешением тонкого и грубого, влажного и сухого, телесного и бестелесного в едином беспорядке, несущем обновление и результатами которого могут быть как наводнение, равно как и отсутствие дождя, несущее смерть всему хрупкому, подчинённому воле Творца, так и напротив урожай и новая жизнь. Нам же дано видеть радугу или тот же куб как символ порядка и завершённости – наш безопасный, спасительный ковчег

– тело Бога как наложенное Им ограничение Его мысли, просеивая или спуская её небольшими порциями сверху вниз по «секциям» Дерева Жизни, а здесь мы говорим о самопожертвовании Бога.



Книга Теория Скуки

Пределы

Познание в категориях полно и конечно, и человек должен знать их все. (Пифагор)

I. Описание Бога

Ÿ Дадим предельное описание Бога. Рассмотрим множество всех возможных утверждений о Боге, число которых (обозначим как A) стремится к бесконечности. Тогда с помощью некоторого алгоритма мы выбираем и оцениваем одно за другим утверждения, добавляя их в новое множество, то есть формируем некую теорию, содержащую тот или иной набор высказываний. Самое первое выбранное утверждение мы делаем критерием для остальных и каждое следующее высказывание мы проверяем, согласуется ли оно с тем, что есть в теории. Оно и определяет алгоритм. Тогда общее число теорий $T = 2^A$. В качестве примера допустим, что существуют всего три высказывания: a, b и c, то есть $A = 3$, тогда мы получим только восемь теорий: $\emptyset, a, b, c, ab, ac, bc, abc$. Но вернёмся к полному множеству. Так, пробегая в уме по бесконечному ряду высказываний, мы произносим о Боге абсолютно всё, что только возможно произнести. А ведь слова выражают и ощущения, что закодированы в том же множестве высказываний, пусть даже в виде бесконечно длинного изъяснения. В итоге, вся эта масса теорий является одним толстым слоем шелухи, которую мы прогрызаем, стремясь к серёдке. И этот слой шелухи можно условно разделить на три более тонких слоя.

Ÿ Так как алгоритмом является своего рода предел высказываний, их сужение, то количество алгоритмов

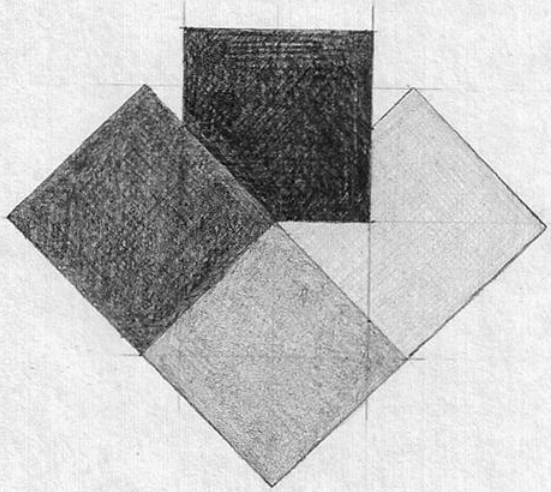
сводится к $L = 2^D$, где $D = 2$ – степень сокращения, что, в конечном счёте, определено дуализмом, лежащим в основании бытия. То есть мы имеем четыре алгоритма (обозначим как $L_\emptyset, L_m, L_w, L_{mw}$, где m и w – это две контрапозиции: мужская и женская), два из которых (L_m и L_w) можно рассмотреть как характеризующие один и тот же слой (категорию высказываний). Отсюда и всего три слоя, которые теперь рассмотрим по отдельности. **Первый слой**, условно внешний, составляют неполные теории, где одно верно, а другое – нет. Здесь алгоритм L_m или L_w не только извлекает новое утверждение, но и содержит механизм его оценки. Например, в этом Бог участвует, а в этом – не участвует; Он – добрый, не злой; любит одно и не любит другое; и прочее. Такие теории подвижны и недолговечны, так как они, сталкиваясь с правдоподобными, но неподходящими утверждениями, вынуждены претерпевать бесконечное усложнение. Например, Бог добр, при этом Он создал мир, в котором много зла, потому что... Сложность механизма оценки в алгоритме не имеет значения, а важен лишь сам факт его наличия. По сути, первый слой порождает, как мы можем назвать, неполноценных, местных божеств.

Второй слой составляют полные, но содержащие противоречие теории или теории одновременности, где одинаково верно и первое и второе, противоположное первому. Здесь алгоритм L_{mw} извлекает утверждение, но не содержит механизма его оценки. И мы приходим к универсальному двуполо-двухголовому богу, широко известному в мифологии, соединяющему в себе черты мужчины и женщины. Мы уже говорим о таком боге, который является сразу же и собственным отцом и

своим сыном, и женат на богине, которая является сразу и матерью бога и его дочерью. Таким образом, сын богини приходится ей мужем и отцом, а дочь родила своего отца, и так далее. То есть говорим о божестве, что производит себя из себя, имеющем три лица, где муж, отец и сын – одно лицо, воплощённое в Солнце, жена, мать и дочь – одно лицо, воплощённое в Луне, а муж и жена – одно лицо, воплощённое в центральной звезде. Из расчленения мы получаем первое замкнутое действие: «божество, зачинающее себя ⇆ божество, рождающее себя», производящее времена года и все прочие циклы. А расчленяя далее, мы получаем местных божеств. Если учесть разное заполнение таких теорий, то мы имеем дело лишь с одной теорией, стремящейся вписать в себя всё множество утверждений.

Ϋ **Третий слой**, условно наиболее близкий к ядру, составляют теории невыразимости, где мы просто не знаем, что будет верно, а что не верно. Алгоритм $L_\emptyset$ не извлекает никакого нового утверждения и ничего не прибавляет. Например, выражение «Бог невыразим», отменяет любое другое выражение, однако и само оно также является выражением, от которого следует уйти. То есть выражение «Бога невозможно описать никаким выражением» ведет нас к неразрешимому парадоксу. Соответственно, раз Бог невыразим, то мы не можем сказать о Нём, участвует Он в чём-то или не участвует, все эти определения опровергаются Его определением невыразимости. Если опустить парадокс, то, по сути, мы имеем дело только с одной такой теорией, стремящейся исключить из себя всё множество утверждений. И она изображает то, что мы обозначили в прошлом примере

пустым множеством ∅, изображает пустоту, и всё ещё не даёт конечного определения Бога, хотя мы уже подобрались к молчанию. В конечном счёте, все теории выстроены в один ряд и имеют один порядок, и мы так и не покидаем этих плевел. А речь не только о способе выразить Бога, но о способе выразить любую вещь, где мы неизбежно упираемся в теоретизирование. Сам же предмет остаётся нетронут.



Книга Теория Скуки

II. Многообразие жизни

Представим жизнь какого-либо существа в виде череды событий, которые с ним происходят независимо от причин. Мы имеем цепь из некоторого числа звеньев (пусть количество звеньев равно Y), где в каждое звено вписано какое-либо событие, взятое из множества всех возможных событий (пусть количество всех возможных событий равно S). Тогда, обобщённо, количество всех возможных вариантов, какой может быть жизнь, можно вычислить по формуле $J = S^Y$. Мы получим варианты, в каждом из которых каждое звено цепи занято каким-то событием, при этом одни события могут повторяться, а другие отсутствовать. В идеале не только число S, но и количество звеньев Y стремится к бесконечности, если мы сокращаем период, за который отмечаем событие, до бесконечно малой единицы времени. Хотя, если мы обозначим одно звено как один год жизни, и, обобщив, сократим количество возможных событий, то вариантов таких цепочек не так уж и много. При этом важно то, что при таком сокращении мы совершенно не теряем суть, а смысл вычислений в том, чтобы подняться над жизнью.

Но рассмотрим другой наглядный пример. Пусть существует всего 4 события: a, b, c и d, и жизнь длиною в 5 лет (возможно, речь идет о муравьях), тогда в числе возможных вариантов получим, например, вот такие: $bcbda$, $adcaa$, $dbccd$ и все прочие. Пусть событие d означает смерть, какой мы её знаем. Видно, что событие d может оказаться уже в самом начале и можно судить, что речь о существе мертворождённом. Таких вариантов будет целых J/S, хотя их следует записать как один. Или

событие d может оказаться где-то в середине, тогда, видимо, речь идёт о преждевременной смерти. И в этом случае также нет смысла учитывать всё многообразие возможной жизни, идущее после первого же события d. Незачем учитывать это многообразие в качестве жизни после смерти, продолжающейся до нового события d, так как все эти многообразия уже имеются в списке всех вариантов J, при этом идущие до первой смерти. Таким образом, отнимая все эти остатки, количество реальных вариантов (обозначим как J_R) того, какой может быть жизнь, сильно уменьшается до суммы степеней:

$$J_R = \sum_{i=0}^{Y} R^i = \frac{R^{Y+1} - 1}{R - 1}$$

Где $R = S - 1$, при этом $R \neq 1$, в противном случае формула сводится к $J_R = Y + 1$.

Ÿ Понятно, что точно также можно рассматривать и неживые объекты. Тогда событие d считается лишь событием, сильно меняющим объект. Тогда мы говорим об одной единственной бесконечной цепи, где за одной «жизнью» начинается другая, то есть цепь включает в себя все те возможные варианты, вычисленные ранее, идущие друг за другом. Причём каждый вариант входит в цепь не единожды, а в перспективе бесконечного ряда – входит бесконечное число раз. Отсюда же вытекает и другое ненужное усложнение: каждый объект состоит из некоторого множества других элементов (не важно, каких именно), которые имеют общую историю, пока не переживут событие d, после которого они расходятся и

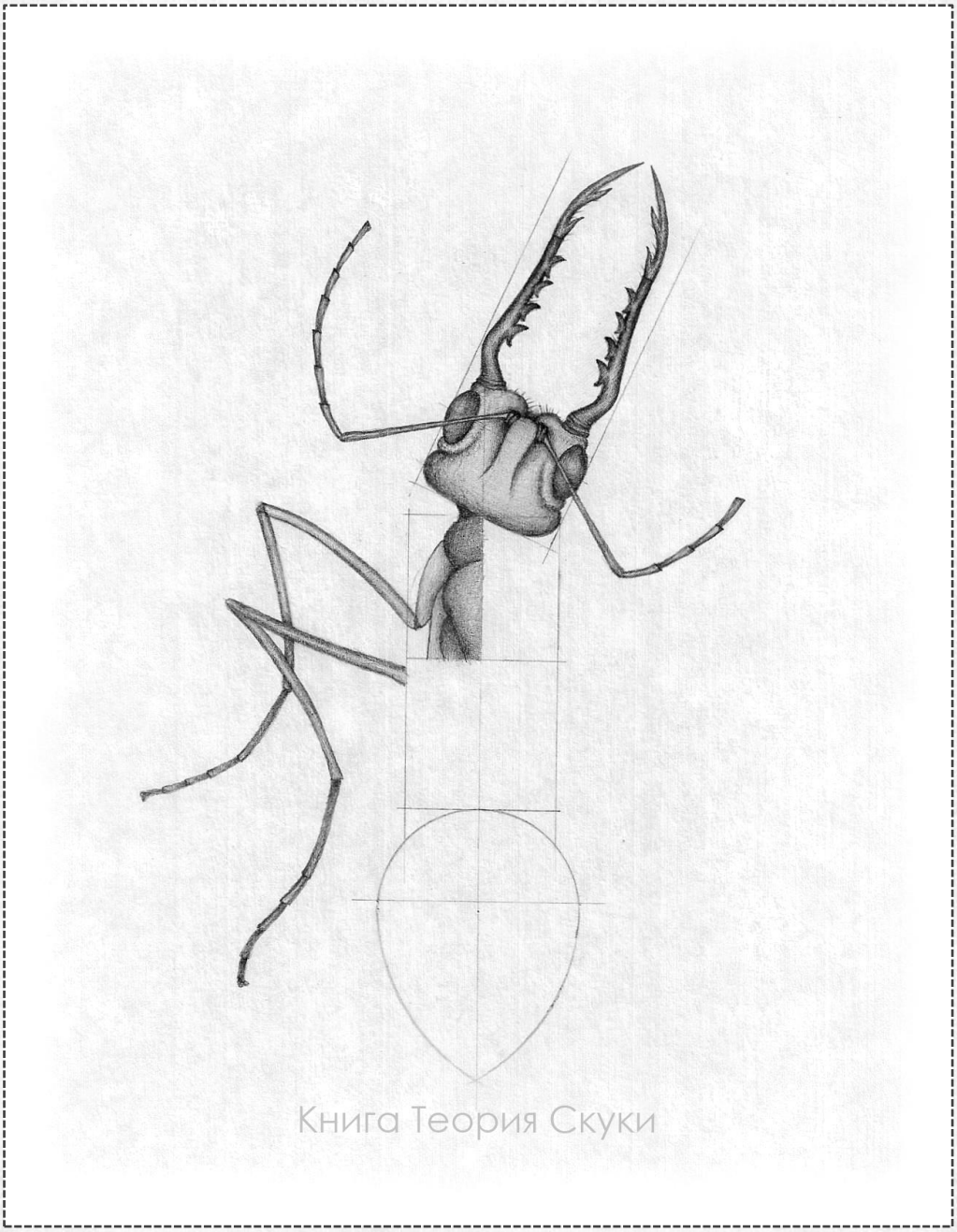
идут каждый своим путём, затем войдя в состав другого «содружества». То есть объект можно рассматривать как пучок или косу, а бесконечную цепь – запутанной сетью. Такая цепь теряет начало и конец, показывая нам только краешки, хотя начав «резать» её на части, мы получаем относительно скромное многообразие J_R и то удобное упрощение, с которого начали.

Дондеже возвратишися в землю, от неяже взят еси, и которая возрастит тебе терния и волчцы.

(Быт. 3:18-19)

♈ А всё многообразие J_R можно сократить всего до нескольких наиболее вероятных вариантов (обозначим их как J_V). Так как жизнь состоит из периодов, и каждое событие с наибольшей вероятностью приходит именно в характерный для события период. Например, какие-то события связаны непосредственно с возрастом объекта. То есть всякое событие имеет суммарную вероятность: согласно биологии, воспитанию или внешним факторам. Конкретика в данном случае не так важна. Вычисляется J_V с помощью тех же формул, что и J_R, разве что теперь $R = (S - 1)/P$, где $P \geq 1$ – это количество периодов, на которые делим жизнь. Соответственно P задаёт степень рассеивания, вариабельность событий. А жизнь можно разбить как на четыре периода согласно временам года, так и на двенадцать частей согласно числу зодиаков, как мы это делали, где каждый зодиак выражает свой набор событий. И маловероятно, что событие, характерное для одного периода, появится в другом периоде. Так, если мы рассматриваем всего один период, длиною в жизнь, то приходим к бесструктурному многообразию J_R; если

рассматриваем максимальное число делений, вдобавок исключаем преждевременную кончину, – мы приходим всего к одному «идеальному» варианту, где признаками являются своевременность и всецелая уместность.



III. Архитектура Дерева

♈ Поскольку Дерево Жизни является своего рода трафаретом для воспроизведения натуральных структур, то будет упущением не рассмотреть его архитектуру на примере внутренних процессов, происходящих в самих живых деревьях. Тут стоит напомнить, что философское Дерево по виду представляет собой нечто вроде волчка, горизонтальный срез которого выдаёт круг зодиаков, где вода (осень) расположилась напротив огня (весна), и земля (зима) – напротив воздуха (лето). А вертикальный срез Дерева выдаёт расслоение от самой легкой стихии, расположенной вверху – огня, до самой плотной стихии, расположенной внизу мироздания – земли, между ними делят пространство вода и более легкий воздух. В обоих рассмотрениях стихии следуют друг за другом в одном порядке, но, имея начало и конец, вертикальный срез чаще служит для описания биологических структур. Так, мы уже рассматривали «теорию о мозге», где лобную долю характеризует стихия огня, а височные доли (как окончание или «ножки» большого мозга) характеризует стихия земли, согласно их функциям. Как и сами органы в человеческом теле уложены по тому же принципу, от огня до земли, от Овна до Водолея, где мы строим так называемого зодиакального человека.

♈ Вверху встала стихия огня, выражением которой является не только Солнце, дающее тепло и свет, но оно представляется как первый проводник истинного огня – света Творца. Здесь особо узнаваемо каббалистическое мировоззрение. Ниже стихия воздуха смещена вправо и образует «столп милосердия» – мужское, воинствующее

и творческое начало. Ниже стихия воды смещена влево и образует «столп строгости» – женское, охранительное, плотное (материальное) начало. И в самом низу стихия земли, выражая почву и опору, завершает центральный «столп равновесия». Получаем крест, в центр которого помещено живое существо, собранное из всех стихий, и которые, продолжая слагаться, задают тому движение. При этом мужское и женское начала определяют верх и низ, где стихия огня, Солнце и день – мужское начало, а стихия земли, ночь и Луна – женское начало. Отсюда и центр бывает в двух состояниях в соответствии с двумя периодами: днём и ночью. Тогда днём, когда вещества дробятся на части, мы видим «мужчину на кресте». А ночью, когда порождается новое вещество, мы видим «женщину на кресте». Оба креста, то есть два состояния, можно отобразить на одной и той же схеме.

Но и стихиям не дал Он покоя в движении их, ни телам нашим, из стихий происшедшим, отдохновения от делания. Предел же отдохновения от делания Он положил в нас, тогда как тела наши последуют первому своему сродству, и это – разрешение от жизни сей.

(Исаак Сирин)

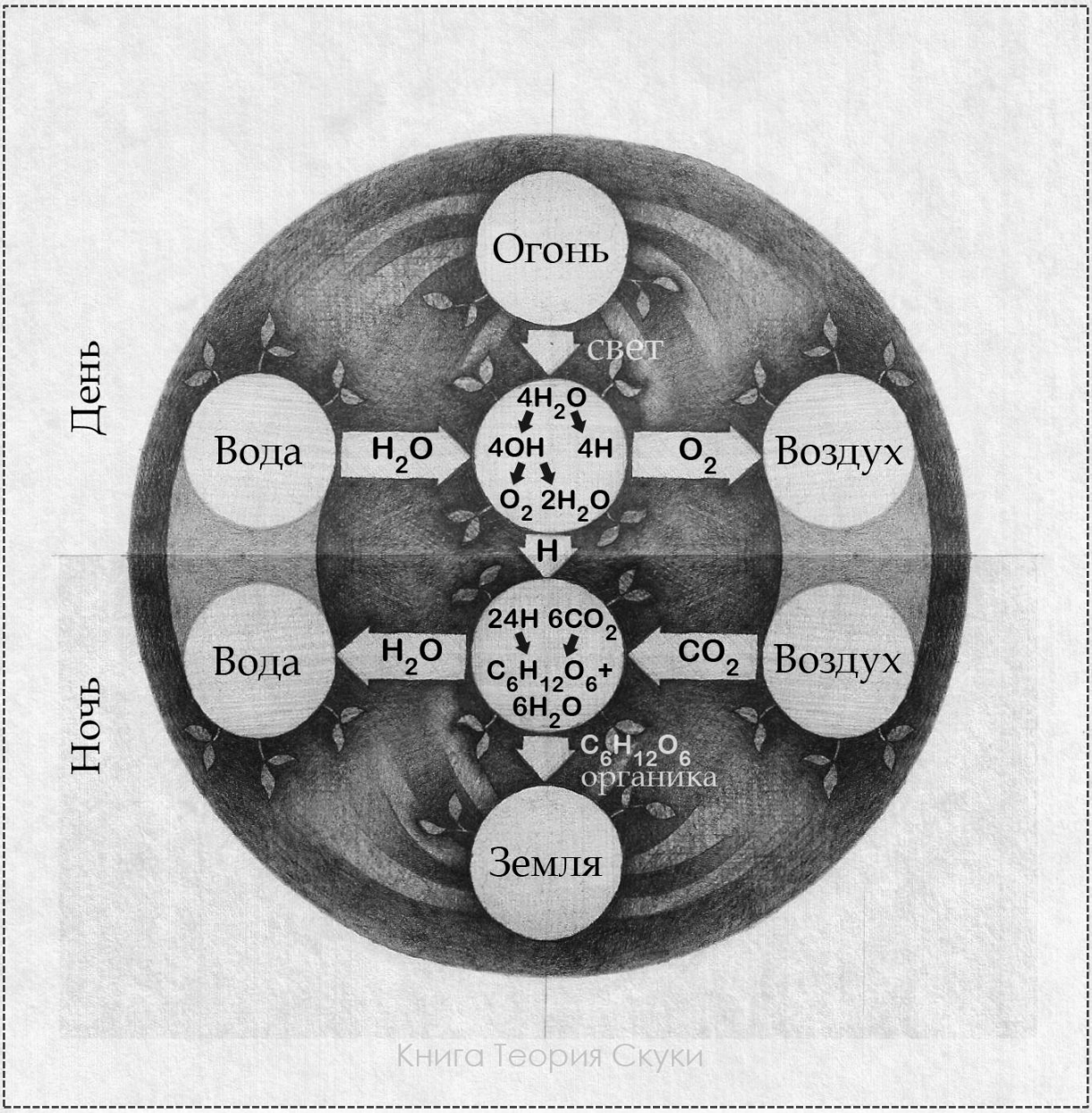
Ϋ Преобразование же происходит от соединения противоположностей, смешения огня и воды, воздуха и земли; в результате выходят две другие стихии. И здесь рассмотрим живые деревья и растительность вообще. В дневное время растение в своих листьях соединяет огонь (солнечный свет) с водой (вода H_2O), в результате чего получаются воздух (кислород O_2) и промежуточный элемент (водород H). В обобщённом виде эта формула

выглядит так: $4H_2O \rightarrow 4H + 4OH$, и $4OH \rightarrow O_2 + 2H_2O$. Затем в ночное время растение в своих листьях берёт тот промежуточный элемент и соединяет его с воздухом (углекислый газ CO_2), в результате чего получаются вода (вода H_2O) и земля (органика $C_6H_{12}O_6$). В обобщённом виде эта формула выглядит так: $24H + 6CO_2 \rightarrow 6H_2O + C_6H_{12}O_6$. Здесь последний элемент – органика, глюкоза как основной «строительный кирпичик». Можно сказать, что каким-то чудесным образом свет облачился в плоть, или, дойдя до нижних уровней бытия, стал плотью. Ведь и числа примечательны, где, например, скопленные 24 атома водорода – это 24 часа, аркана или позвонка, как ситуации, идущие друг за другом, составляющие полный жизненный цикл.

Ϋ Обратим внимание и на другой процесс, идущий в другую сторону – горение. Протекает он проще, в одну фазу, не зависящую от дня и ночи, и в действительности является процессом мгновенного и полного окисления. Тут земля (органика $C_6H_{12}O_6$) соединяется с воздухом (кислород O_2), в результате чего получаются вода (вода H_2O), возвращается воздух (углекислый газ CO_2) и огонь (высвобождается большое количество тепла и света). В обобщённом виде формула горения органики выглядит так: $C_6H_{12}O_6 + 6O_2 \rightarrow 6H_2O + 6CO_2$. И здесь чудесным образом плоть, поднимаясь на высокие уровни бытия, в итоге становится светом, но поднимаясь, плоть должна сгореть, и тут уже символ очищающего душу пламени. Судя по всему, животные и люди также приближены к этому второму процессу, устремлённому вверх, ведь и процесс мышления непременно сравним с пожаром. То есть животное потребляет органику и вдыхает кислород,

всё как при горении, выдыхает углекислый газ, выделяет тепло и производит мысль – свет Творца. Отсюда в ряде культур прибегали к кремации как самому быстрому, но опасному способу вознесения, когда душа нуждалась в очищении. Так или иначе, оба направления (**уплотнение** и **сгорание**, или растение и животное) изображают нам замкнутую экосистему, из которой нет выхода.

Ϋ Отметим, что и процесс брожения приближен ко второму процессу, устремлённому вверх, пусть и не в классическом виде (не потребляется кислород O_2), но на входе земля (органика $C_6H_{12}O_6$), а на выходе вода (спирт C_2H_5OH) и воздух (углекислый газ CO_2), а также огонь (процесс сопровождается выделением тепла). То есть, имеем то же самое: $C_6H_{12}O_6 \rightarrow 2C_2H_5OH + 2CO_2$. Если рассматривать царство грибов в целом, которые соединили в себе признаки и растений и животных, то тут возможно некоторое замешательство. Хотя питаются они (грибы) поглощением органики и вдыхают кислород как животные, следовательно, приближены ко второму процессу, но роль исходящего света, вероятно, берут на себя жидкости, которые «не от мира сего», и можно поэтизировать, например, как обработанный грибами субстрат в итоге приближается к вечности. Отсюда, уже через вино приближаемся к мысли Творца. И всё же мы имеем только вариации первого или второго процесса (определяющие автотрофное и гетеротрофное питание) с усложнением или упрощением тех или иных частей схемы. Где человек – подобие вялой реакции горения и часть большого процесса.



Книга Теория Скуки

IV. Неподвижность

Ϋ Взглянем на «единственную проблему» с другой стороны. Все мысли и движения не настоящие. Любой возможный вариант действия не имеет наполнения. А хочется чего-то настоящего, хотя бы родиться и умереть, но невозможно совершить ни то, ни другое. Мы думаем, не думая, ходим, не делая шагов, так как всё происходит механически. Состояние мира M_1 ведёт к состоянию M_2. Слой за слоем. Когда мы думаем мысль или производим действие – это не мы производим, это всего лишь одно положение материи производит следующее положение материи, вот и всё. Когда мы повернули направо, это не означает, что мы могли бы повернуть налево, так как любой выбор и любое решение из чего-то исходит, из набора предшествующих ему положений и находится в прямой зависимости, то есть всякое действие известно заранее и безальтернативно. Заранее известна вся цепь. Мы здесь решаем столько же, сколько решает камень, летящий со склона. Нас здесь и нет вовсе. Уж точно мы не в этом месте. Нас здесь нет, и мы никак не участвуем в происходящем. Мы за пределами этой конструкции. Мы пребываем в вечности, были там и останемся, не покидая своего тайного места, ничего не предпринимая. Поэтому хочется чего-то настоящего, так как доступный вариант действия, его видимость, нас не устраивает.

Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим.

(Иеремии 10:23)

Ϋ Если вы обращали пристальное внимание на ход своих мыслей, то наверняка поразились тому моменту, когда мысль непроизвольно совершает скачок на новую тему, лишь ухватившись за ассоциацию или категорию предмета. Например. Вы вспоминаете, куда положили красную рубаху, а затем подумали, что надо идти купить томаты и другие овощи. Интересно, как дела у друга, с которым вы иногда бродили по рынкам, собрал ли он ребёнка в школу. В школе у вас была похожая рубаха, она вам совсем не шла, может быть и эта вещь, которую вы ищете, вам не подходит. И так далее. Мысль бежит, прочно вытекая из себя же, полагаясь на укоренившиеся связи, попутно подхватывая все внешние раздражители. То есть мы не только не участвуем в происходящем, но и не являемся зрителями поставленного шоу, ведь для этого нужно видеть самим и мыслить самим, отдельно от мира, а мы видим всего лишь всё это вокруг. То есть это даже не мы видим, а мир видит себя и думает себя. Мы же где-то в «чёрной пустой комнате», едва ли знаем о существовании мира, вряд ли заглядывали в него, так как в нём вообще нет следов нашего присутствия.

Ϋ Запишем вышеупомянутую цепь состояний мира, в которой каждое звено вытекает из предыдущего, как $M_i = f(M_{i-1}) = f\big(f(M_{i-2})\big) = \cdots$, где i – номер звена (положения материи), а f – функция превращения одного состояния в другое. Так выглядит карма на языке математики. Заметим, здесь нет никаких параллельных вселенных и нет самой возможности для существования альтернативной реальности, а есть лишь один этот мир, содержащий много всего сложного. Поскольку даже в

существовании виртуальных частиц, которые облаком кружат вокруг реальных и образуют их в местах своего сгущения, нет ничего удивительного для любого, кто знаком с клеточными автоматами. Но вернёмся к нашей формуле. В данном представлении «толщина» слоёв или звеньев не играет роли, а также не имеет значения, удаляемся ли мы вперед или назад по цепи. То есть мы можем сравнить любые два звена M_i и M_j, находящиеся на любом удалении друг от друга, и точно выразить их прочную связь. Здесь введём $n = |i - j|$, выражающую удалённость этих звеньев друг от друга, и коэффициент $k = \frac{i-j}{n}$, при $n > 0$, принимающий лишь два значения (1 или -1), характеризующий направление превращения. Откуда придём к общему виду, где охватим и прошлое, и будущее, и где все звенья уже известны наперёд, то есть вычислимы «с точки зрения вечности»:

$$M_i = \overbrace{f_k \dots f_k}^{n} (M_{i-kn}) = \overbrace{f_k \dots f_k}^{n} \left(M_j\right) = f\left(k, n, M_j\right)$$

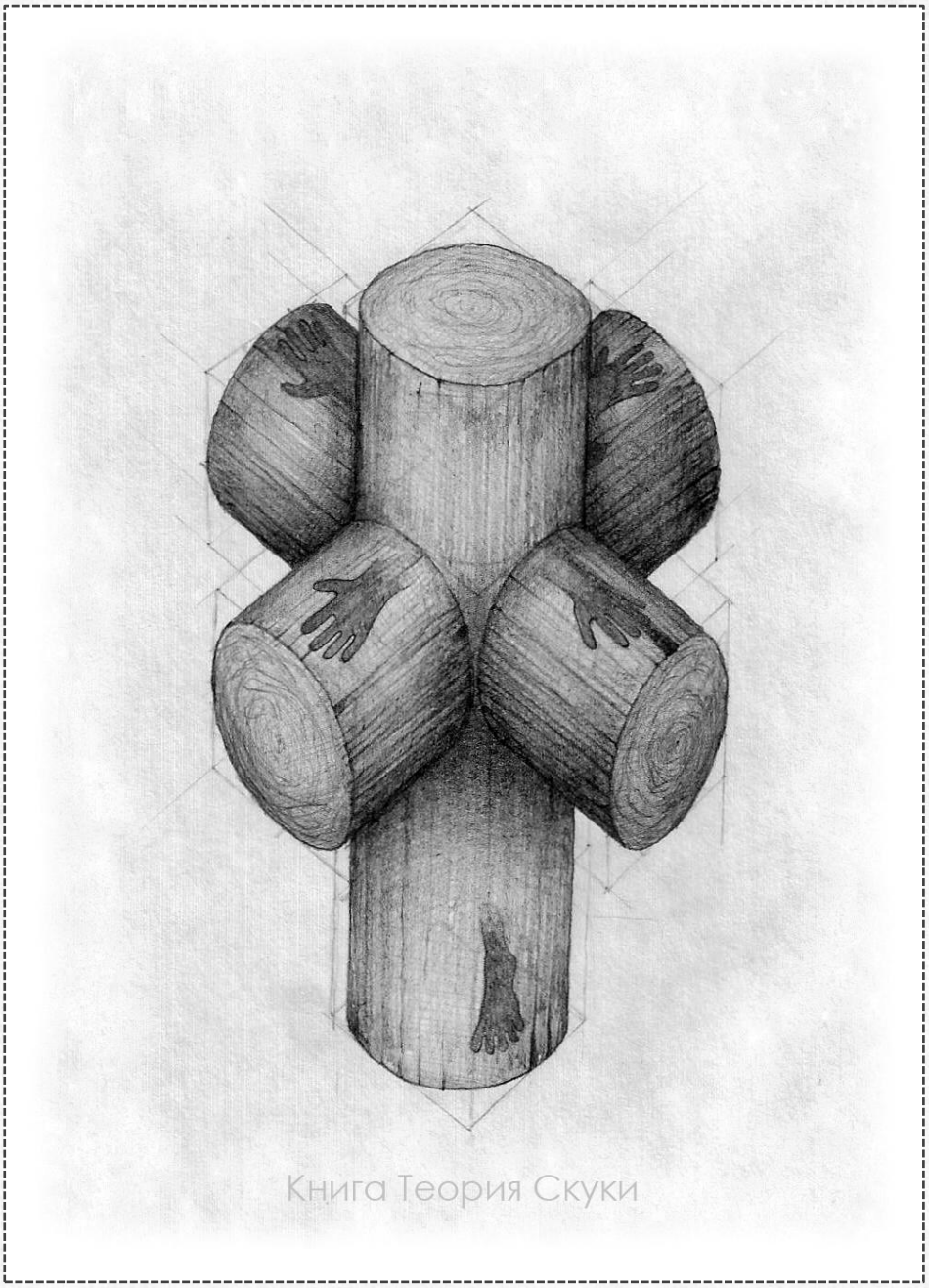
Я, Господь, возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времён то, что ещё не сделалось. Я предначертал, и приведу это в исполнение.

(Исаия 46:10)

Ϋ Сходу можно предположить, что параметр k прямо выражает второе начало термодинамики – единственный закон, который определяет направление превращения материи. Шрёдингер, кстати, посвятил несколько статей данной теории, связывая направление времени с возрастанием энтропии. Однако изначально идея принадлежит Уильяму Джеймсу Сайдису, который

расширил второе начало термодинамики и добавил, что когда материя делает шаг вперёд, то неживые объекты смещаются согласно прямому закону, а живые объекты смещаются согласно обратному. Так или иначе, наш параметр k выражает такой шаг материи, заключающий все внутренние тенденции, то есть выражает движение материи в целом. Впрочем, и сам Сайдис доказательно снимал иллюзорные различия между живым и мёртвым, оставив лишь чистое механическое действие.

Ϋ Мы не только не участвуем в происходящем и не являемся зрителями, но и не можем ничего сказать о своём настоящем «Я». Вероятно, мы чего-то хотим и что-то делаем, но мы не имеем никакого представления об этом. Наше действительное состояние нам недоступно. Не предоставляется возможности узнать, чем мы живём и о чём мы думаем. Конечно, из доказательства того, что нас здесь нет, не следует, что мы где-то есть, однако мы говорим о таком надсуществовании, где нет такого рода значений: есть или нет. В данном контексте можно вспомнить известный эксперимент Эрвина Шрёдингера, раз мы уже «заехали» на территорию квантовой физики, который как раз и конкретизировал то, о чём древняя культура говорила давно, делая утверждения о Боге, о Бездне, о человеке. Мы имеем подобное условие, при котором волновой пакет (реальная частица) находится в рассеянном состоянии, в красоте одновременности, но не нарушающем данное место, где мы не находимся: в бескрайнем и беспросветном море автоматических реакций различной сложности. И застреваем на выходе, между местом, где нас нет, и местом, о существовании которого ничего не известно и не может быть известно.



Книга Теория Скуки

Выбор

Всему своё время, и время всякой вещи под небом: время рождаться, и время умирать; время насаждать, и время вырывать посаженное; время плакать, и время смеяться; время сетовать, и время плясать; время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру. (Еккл.3:1,2,4,8)

I. Последовательность выбора

Ϋ Рассмотрим мир, состоящий из объектов. Пусть «$\alpha, \beta, \gamma, \delta, \ldots$» – всевозможные признаки, какие только могут иметься у объектов. Тогда пусть некий объект $B_I = \{\alpha, \delta\}$ имеет всего два каких-то признака: «α» и «δ». Все объекты состоят из разного набора признаков, точнее, имеют хоть какое-то отличие. Очевидно также, что никакой объект не может иметь два одинаковых признака. Тогда, если мы пронумеруем по порядку все признаки (пусть $g(\alpha) = 0$, $g(\beta) = 1$, $g(\gamma) = 2$, $g(\delta) = 3$ и так далее), то сможем вычислить I – идентификатор данного объекта и его позицию в списке всех объектов:

$$I = \sum_{i=1}^{n} 2^{g(s_i)}$$

Где s_i – i-ый признак в списке объекта. Например, у объекта $B_I = \{\alpha, \delta\}$ идентификатор $I = 2^0 + 2^3 = 9$. В свою очередь 9 можно разложить только на «α» и «δ» (последовательно отнимая ближайшую степень двойки). Таким образом, все объекты мира упорядочиваются и выстраиваются в ряд: «$B_0, B_1, B_2, \ldots, B_I, B_{I+1}, B_{I+2}, \ldots$», в котором первый член $B_0 = \varnothing$ – объект, не имеющий ни одного признака, соотносимый с предельной пустотой.

Ϋ Если мы ещё раз посмотрим на ряд объектов «$\varnothing, \{\alpha\}, \{\beta\}, \{\alpha, \beta\}, \{\gamma\}, \{\alpha, \gamma\}, \{\beta, \gamma\}, \{\alpha, \beta, \gamma\}, \{\delta\}, \ldots$», в котором содержатся все объекты, как существующие по факту, так и не существующие, но возможные, а также объекты, существующие лишь в воображении, то легко выявим главное свойство, составляющее основу бытия: дуализм. Так как всех объектов, имеющих какой-то признак, ровно столько же, сколько объектов, не имеющих этого признака. Так, признак «α» содержится у каждого второго объекта. Признак «β» у двух объектов есть, у двух его нет, и так чередуется 2 через 2. Признак «γ» чередуется 4 через 4, то есть $2^{g(\gamma)}$ через $2^{g(\gamma)}$, и так далее. Отсюда сколько добра, столько же и зла, сколько сухого, столько же и влажного, сколько мужского, столько и женского, всего поровну, и сколько есть чаш и сосудов, столько же есть наполнений. Отсюда одни и те же объекты можно разбить на группы по-разному. Если же пронумеровать признаки в другом порядке, то сути это не изменит, лишь задаст индивидуальную систему координат. Речь именно о простейших признаках, ведь ёмкие отличительные признаки, как правило, являются составными. Например, синий цвет – это холодный цвет, а холодной, как известно, является половина спектра.

Ϋ Теперь назначим каждому признаку параметр e (по умолчанию пусть $e(\alpha) = 100\%$, $e(\beta) = 100\%$ и так далее), выражающий привлекательность признака для конкретного потребителя (актора). Так, каждый признак обещает дать какой-то уровень энергии, физической или психоэмоциональной. Тогда привлекательность объекта в целом можно оценить как среднее арифметическое:

$$E(B_I) = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} e(s_i)$$

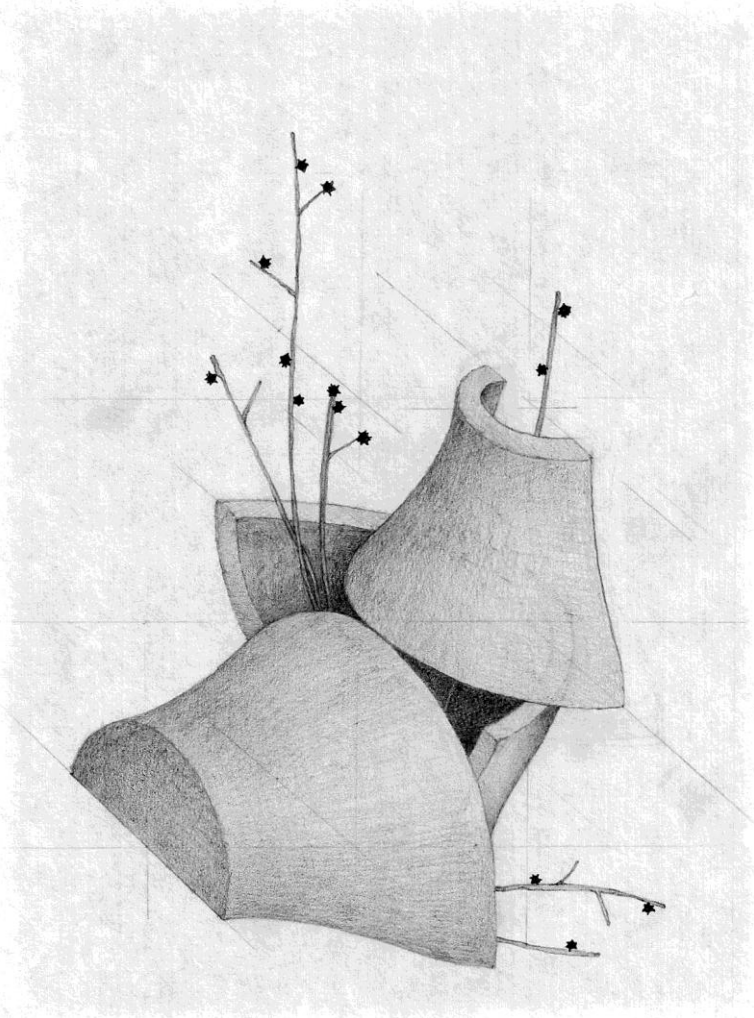
И вот мы подобрались к моменту самого выбора актором какого-либо объекта из того, что его окружает, допуская, что выбор всегда происходит бессознательно или чисто механически (машинально), пусть даже это не заметно. Реагируя на все объекты, актор выясняет, хочет ли он этот объект, несмотря на все препоны, связанные с его достижением и обладанием. Пусть параметр t даёт оценку всей массе трудностей, связанных с получением этого объекта. Тогда мы снова модернизируем формулу Макартура и Пианки, где, в конечном счёте, вероятность выбора объекта актором равна простому отношению:

$$v(B_I) = \frac{E(B_I)}{t(B_I)}$$

Напомню, в качестве объекта может выступать не только какой-то ощутимый предмет, но даже всякий род занятий или форма поведения. Теперь, если мы описали условие выбора объекта (его v наибольшее из всех), то результат этого выбора, то есть пресыщение объектом, в общем случае выглядит как понижение параметра e каждого признака в списке объекта в k раз: $e(s_i)/k(s_i)$, где k чуть больше единицы. В результате понижается общая привлекательность объекта и, тем самым, вероятность его повторного выбора. Хотя объект некоторое время может оставаться привлекательным, пока его E держится ещё высоко. Причём, понижается E

не только выбираемого объекта, но и всех объектов, имеющих схожий набор признаков. Спустя время, спустя какое-то число шагов, актор ещё вернётся к данному объекту или к чему-то подобному и не раз. Повторные возвращения могут быть вызваны ностальгией или чем-то ещё – это уже рационализация неясной потребности, мир шатких объяснений как непринятие примитивного алгоритма наших действий, тогда как следующее действие вызвано тем, что предыдущее действие просто наскучило (в математическом аспекте этого понятия).

Ϋ Хотя ранее мы уже углублялись в параметры t и E, но в этот раз мы дополнили общую картину, обратив внимание на последовательность выбора. Свобода воли поместилась в функцию $\mathscr{k}$, возвращающую для каждого параметра e свой делитель, исходя из индивидуального отношения конкретного актора к конкретному признаку. Точнее, если мы представим самого актора как объект из того же списка и разложим его на части, то мы просто соотнесём признаки двух объектов, выразив $\mathscr{k}$ средним этих отношений. В общем случае, например, мы берём четыре составляющие актора: его природу, воспитание, случайное влияние среды (болезни и травмы), а также самовнушения. Но каким бы ни был подсчёт, и параметр $\mathscr{k}$ видится потенциально вычислимым, в каждом случае имеющим только одно решение. Стоит отметить, тут не важно, является ли выбираемый объект потребностью организма или чисто ментальной, так как обе видятся как производные. С позиции «стороннего наблюдателя» всё имеет единую природу, все признаки объектов ничтожны, а их привлекательность стремится к нулю.



II. Библиомантия

Ϋ Справедливо замечено, что практически всякое гадание является вариацией библиомантии – гадания по книге. Само гадание в классическом виде происходит так: выбираем книгу, озвучиваем вопрос, загадываем номер страницы и номер строки (нужно узнать заранее, сколько их всего, либо можно просто открыть книгу в произвольном месте и ткнуть пальцем), затем читаем предложение, в которое мы попали, которое и явится зашифрованным ответом на вопрос. Хотя вполне можно извлекать не только предложение, абзац, но и страницу целиком. Отсюда, если мы вернёмся к первоначальному замечанию, можно вырвать страницы, уложить стопкой, а затем тасовать и извлекать ту, что оказалась сверху. А здесь мы имеем гадание на Таро или рунах, которые представляют собой как бы сокращённую версию книги. Учитывая, что карты Таро представляют собой нарезку одного рассказа и различия с книгой совсем теряются. А если выложим из страниц дорожку и будем перемещать фишку на число, выпавшее на игральной кости, как это делалось, то будем попадать на случайную страницу и отрывок, отвечающий на наш вопрос. И так, допустим, по одному вопросу в день или пока не дойдём до конца. Нам открываются многие разновидности гадания, где библиомантия, если мы расширим термин «книга» (ибо «в начале было слово»), лежит в основании.

Ϋ Мне нравится гадать по книге Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье» в удобном карманном формате. Если заглянуть внутрь процесса – 350 страниц примерно по 6 предложений на каждой выдадут всего около двух

тысяч предсказаний. Хотя каждое предложение может быть использовано повторно множество раз и не беда, если мы случайно попадём в одно и то же место, так как расшифровка будет адаптирована под заданный вопрос. То есть именно вопрос является ключом к шифру. В этом смысле каждая карта или каждое предложение подобно зеркалу, отражающему любые вопросы. Можно пойти дальше и вообразить такое высказывание, только одно, которое мы бы использовали в качестве ответа на все вопросы. Хотя в таком случае теряется смысл действия, так как в этой целостности мы не оставляем ни одного места, куда мог бы вклиниться Святой Дух и направить нашу руку, ведь рука – это орудие Духа, порхающего над водами, готового сеять, а книга – весь океан, весь мир.

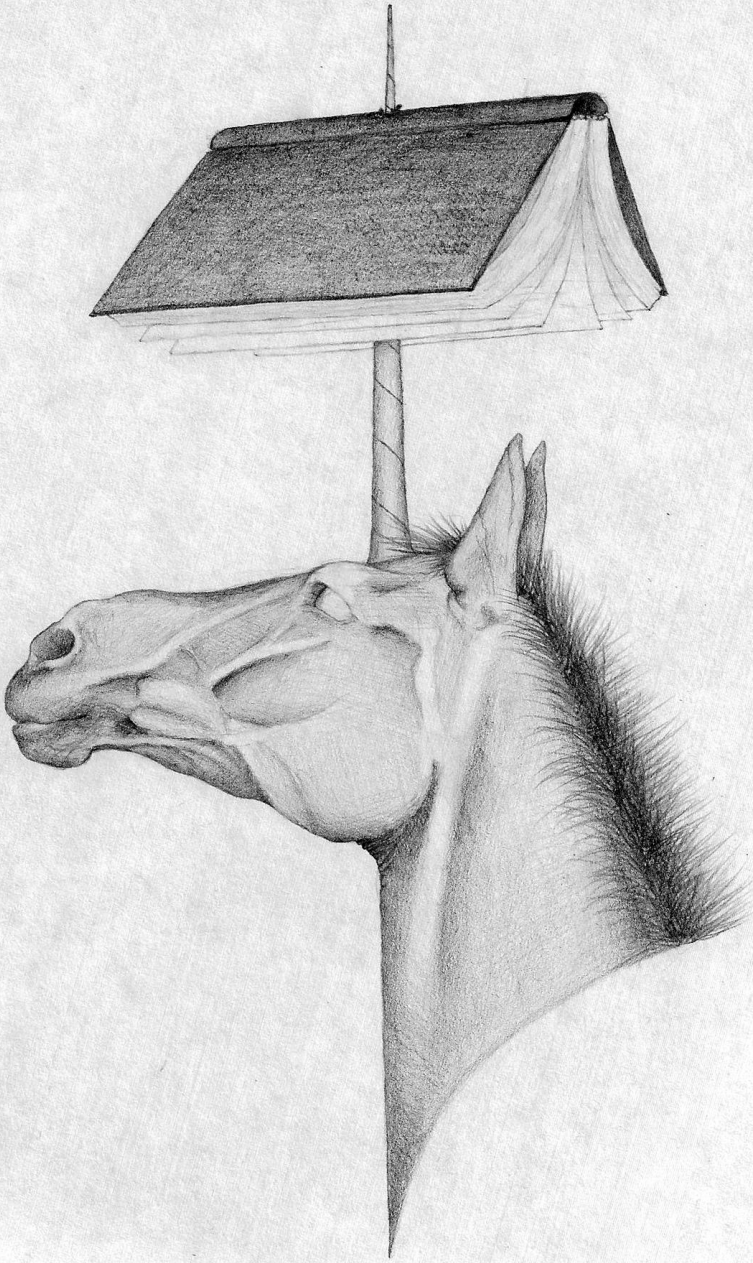
Ϋ Вправду, в старину предпочитали гадать именно по Библии, Корану и другим священным книгам, причём люди, несомненно, набожные, и это видится таким чем-то естественным, если мы всерьёз принимаем, что всей нашей жизнью управляет Бог. Поэтому мы обращаемся к Богу, хотим общения с Ним, чтобы Он дал нам знак, ведь будущее ведомо лишь Ему, и Он пребывает всюду. Все ответы можно разделить на четыре типа. I – ответ ясный. II – ответ описывает предмет, символическое значение которого проясняет сам ответ. Например, на вопрос «когда?» видим упоминание солнечных часов – значит «скоро». III – ответ описывает событие, характер и настроение которого проясняет сам ответ. Например, плохая погода указывает на неблагоприятное событие. IV – ответ так и остался неясным. Иногда, а особенно в последнем случае, следом применялся простой подсчёт слов или букв, поскольку их делили на добрые и злые

(чётные и нечётные), либо их количество должно было быть чётным, чтобы из них получить ответ «да», как если отрываем лепестки у цветка. И здесь мы имеем гадание внутри гадания.

...взял Псалтырь в печали, разогнул её, и вот что мне вынулось: «О чём печалишься, душа моя? Зачем смущаешь меня?» – и прочее. И потом собрал я эти полюбившиеся слова и расположил их по порядку и написал. Если вам последние [слова] не понравятся, начальные хоть возьмите.

(из поучений Владимира Мономаха, XII век)

Ÿ Наша память также подобна книге, которую мы пополняем, воруя строчки из книги жизни, книги мира. И мы впускаем Святой Дух, ибо без него мы не живы. А мы действительно не живы. Что мы можем породить, прибегнув только к размышлениям и советам, возложив всё на себя? Неживое может породить только неживое. Сама способность делать собственный выбор встаёт под сомнение, так как можно видеть зависимость мыслей от причин. Всё есть продукт среды, среда порождает саму себя. Мы же можем декодировать в ответ любой набор символов, так как образ ответа моментально создаётся самим же вопросом. Поэтому человек выстраивает свою жизнь не вокруг ответов, а вокруг вопросов, которыми он задаётся, и ответы его не остановят, но и вопросами он задаётся не сам, удовлетворяя жажду Святого Духа. И всё же я спросил у своей книги, грешно ли гадать по ней, и она ответила: «Зачем? Если ты зайдёшь поглубже в тот лес, то увидишь, что там нет никаких имён и названий». А ведь это тот самый дремучий лес, книга жизни или куб – наш мир, где всё суета, все вещи изменчивы и пусты.



Книга Теория Скуки

Завершение

I. Послесловие

Я счастлив, что Вы прочитали эту книгу. Надеюсь, она послужит хорошим стартом, либо, возможно, уже послужит подтверждением. Ведь мы дошли до того, что не поддаётся объяснению словами. Тогда дальнейший путь преодолевается в одиночестве и молчании. Те, кто понял написанное в книге, должно быть, лишены вопросов и ответов и самого выбора, поскольку крепко схватили змею и та не может вывернуться. Видя, что любой ответ имеет противоположность, потому лишён силы, поскольку такова природа слов, они держат змею за шею и хвост и за все четыре части туловища. Идут к Богу.